

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

(COSSACK'S HOPE)

№4

1972

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

№-4.

Сентябрь 1972 года.

№-4.

Адрес редакции жур. "К.Н."

ПРАЗДНИК ПОКРОВА.

Покров Пресвятой Богородицы, высокочтимый праздник всем православным народом. Все православные люди празднуют его как день радости. К этому дню у хлеборобов все уже с полей убранно: в скирды, в закрама, в погреба и т.п.

Казаки, этот день празднуют дважды, то есть как день радости/уборки урожая/и день победы над турками под Азовом. У Донцов и Кубацев день Войскового праздника издавна был праздник Покрова Пресвятой Богородицы, а теперь всего КАЗАЧЬЕГО НАРОДА, этот праздник стал общим. Этот день не только был днем церковного празднования, в этот день Церковь прославляет воспоминание о чуде совершенным Пресвятой Богородицей?, как ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЕЙ КАЗАЧЬЕГО НАРОДА!..

Милость Владычицы, Божией Матери, казаки неоднократно видели в своей жизни, и в своих делах. В этом году празднуется 335 - летия взятия казаками Азова и вспоминается героическая борьба казачьего Народа за Азов "Азовское Сидение".

Напомним, что и тут проявилась особая, великая Милость Пресвятой Владычицы к Казачьему Народу, ибо день освобождения Азова был в ночь на 1-ое октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы.

А поэтому день Войскового Праздника имеет для Казачьего Народа глубокое значение, который освящен историей - этот день, особого празднования Пресвятой Богородицы, как Покровительницы нас и всех православных!

Будем надеяться на наше поколение, что оно будет также воздавать, хвалу своей покровительнице!

Поздравляем всех с наступающим праздником Покрова Пресвятой Богородицы, желаем его встретить и продить, в радости своем.

Австралия Станичное правления имен. М.Ф. Фролова, и редакция К.Н.

ОТ СТАНИЧНОГО ПРАВ. ИМЕНИ М.Ф. ФРОЛОВА, И ОТ РЕДАКЦИИ "К.Н."

10 июня сего года исполнилась 42-я годовщина со дня смерти первого организатора и основоположника казачьего национально-освободительного движения Вольного Казачьего Народа за рубежом - МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ФРОЛОВА.

Несмотря на слишком раннюю смерть/33 года/, Михаил Федорович, чувством высокого полетика и благородным сердцем казака указал истинный путь гибнувшего Казачьего Народа. Организовал первые ряды борцов за Свободу и Независимость, за Волю и Суверенитет Казачьего Народа, а с этим и за свободную КАЗАЧЬЮ СТРАНУ КАЗАКИЮ!

Михаил Федорович был скромен и высоко ценил казачью независимость. Но тем не менее, на нас, его последователей, лежит священный долг со-брать те крохи личных воспоминаний о нем и восстановить во всей полноте облик выдающегося борца за КАЗАЧЬЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ ФРОЛОВ в то время положил первый Казачью Нацио-нальную ветку которая рождает свои плоды до сегодняшнего дня и на-деемся, что будет рождать до БЕСКОНЕЧНОГО ВЕКА!!!

Михаил Федорович. ЦАРСТВО ТОБЕ НЕБЕСНОЕ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

Австралия : Стан. правление и Редакция.

"ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ."

КАЗАЧКИ ЗАЩИТНИЦЫ АЗОВА.

"Отче наш"....звенят слова молитвы...

Трупы турок покрывают вал...

Ты стояла в самом пекле битвы

И в руках дымился самопал.

Покрову поверевши Пречистой,

За Азов ты тоже в бой пошла,

И, шипя, по стенам травянистым,

Полилась кипящая смола.

.....

из стих. П.С.Полякова - "Казачка"

24 июня/ст.ст./ 1641г турки в составе огромной армии численностью до 300 тыс. при 800 орудиях разного калибра, с моря и суши с разных сторон осадили Азов "град" в котором тогда находилось только 5 тыс. дон. казаков и 800 казачек. Когда начались турецкие приступы, то каза-чки наравне с казаками с отчаянной храбростью и мужеством отбивались от турок в течение всей осады, продолжавшейся до Св. Покрова т.е. почти 3/2 месяца. Казачки не только с оружием в руках отбивались на стенах Азова от турок, но одновременно с этим, одна их смена варила кипяток и смолу, другие подносили быстро все это в казанах, третьи - лили го-рячую жидкость на лезущих по лестницам вверх турок. Часть казачек подносили к стенам снаряды для пушек, уносили раненных и убитых и т. д. И так продолжалось без отдыха дни и ночи, особенно в последние дни осады перед концом их героического "сидения" в Азов-граде.

Об этих страшных последних днях, казаки в своем - "Сказании о Азовс-ком сидении" писали: -

"От пушек турецких в Азове стоял огонь и дым до неба. Шестнадцать ден и ночей не перемолкал снаряд их пушечный, ни единый час. Приступ-ают к нам турки целый день до ночи. День придет - на перемену им идут другие десять тысяч. Ни один час не дают нам покою, бьются с переменной день и ночь, дабы истомить нас. И уста наши кровью запеклись, не пив-аючи и ни едаючи /не пивши и не евши С.Б./

Но турки не истомили защитников Азова казаков и казачек - .Осада затягивалась, турки несли огромные потери, не раз прося перемирия уб-рать тела убитых, обещая за это золотые червонцы, на что казаки им ответили, "мертвым трупом мы не торгуем, если нужно бери их даром", пытались подкупить защитников за огромные деньги сдать Азов - но защитники Азова не шли на подкуп и Азов не сдали.

В истории других народов мы читали об одиночках женщинах-героинях, читали о группах героинь, но такого массового героизма со стороны женщин это пожалуй единственный в истории пример. В исторической литературе об Азовском "сидении" указаны имена некото-рых героинь-казачек защитниц так: Мария Дмитриевна Татаринова/жена ата.

взявшего Азов в 1637г, его племянница Евдокия, Ульяна Ахромеева, жена Войск. Есаула Зыбина и др. героини-казачки.

ДОРОГОЙ ВЕСЬ КАЗАЧИЙ НАРОД!

Как мы видим выше сказанное о казачьем народе, как КАЗАЧИЙ НАРОД своё защищали в казачьем объединении доброе имя и славу свою, с потом и кровью, и жизни свои ложили.

Но, а как мы теперь на свое казачье смотрим?

И, как мы теперь свое готовое защищаем и храним?

Похожи ли мы, на тех своих братьев и сестер?

ДОРОГОЙ ВЕСЬ КАЗАЧИЙ НАРОД, ВРЕМЯ НАМ ПОНЯТЬ И ЗАЩИЩАТЬ СВОИМИ ОБЩИМИ СИЛАМИ, ДО СВОЕЙ ГРОВОЙ ДОСКИ, СВОИ КАЗАЧИИ НАЦИОНАЛЬНЫМ БЫТ, И НЕЗНАЧИТЬ ЕГО САМИМ ЗАЖИВО В МОГИЛУ.

Редакция.

МЫ В ЭТОМ МИРЕ.

Где то всё осталось за горами,
Не найдешь и не вернешь назад,
Жизнь измерена тяжелыми годами
И за ними нам пришлось шагать.

Для чего?.. Да, чтобы жить на свете,
О родном далеком вспоминать,
Но никто на целом белом свете,
Не хотел нам верить, нас понять.

И мы шли дорогой бездольных,
Руку нам никто не протянул,
Казаков, извечно, гордых, вольных,
Мир свободный резко оттолкнул.

Чья вина? не наша же, наверно,
Мы хотели миру послужить
И твердили только неизменно
Что свободно каждый должен жить...

Все прошло. Мир низко бьет поклоны
Палачам, рабам и той стране,
Где ещё, досих пор, слышны стоны
И, где все готовятся к войне.

Почему?.. Да потому, конечно,
Чтобы всем был дан один закон,
Кто живет счастливо и безпечно,
Чтоб не жил, а каялся бы он.

Все прошло. И сон такой не снился,
Что так просто сдался глупый мир,
Пусть запомнать, что для всех открылся
Путь "веселый" в дальнюю Сибирь -

Пусть пройдут, изведает до боли,
Как свободу трудно сохранять,
Пусть запомнят один день неволи
И потом на помощь призывать.

Но кого? всё продано, проклято
И никто не станет от вечно,
Что в душе хранилось твердо, свято,
Это могут просто растоптать.

И не станет, ни жены, ни брата,
Ни отца, ни мать не позовешь,
Лишь одна останется отрада,
Если, чтонибудь, поесть найдешь, ^{ны,}

Все прошло. Мир рабству бьет покло
Против зла нет воли и нет сил
И кому нужны чужие стоны,
Если мир всё палачам простил.

Пусть, что будет. Нам терять немного
Всё уже потеряно давно,
Верили и верим только Богу
И прошли, что нам было дано.

Мы за край свой кровь пролили,
За Кубань, за Терек, Дон, Урал,
У врага пощады не просили,
Больше в жизни ничего не жаль.

Пусть жалеют те, кто потеряют
Весь уют, довольство и покой,
Пусть на шкуре на своей познают,
Небывалый в мире рабский строй.

Франция.

М.И. Гаврилов.

ПУСТЬ, ТЫ, ОДИН.

Пусть, ты, один и жизнь уходит,
Но продолжай свой путь вперед,
Солнце для всех с зарей всходит
И всем тепло оно даёт.

Нет... мы не пасынки простые,
Мы казаки вольных степей,
Заветы предков чтим святые
И их несем в душе своей.

Франция

М.И. Гаврилов.

КАЗАКИЯ.

Казакия...Что за слово!
Сколько смысла в нем для нас!
Оно ныне нам - основа
И цель жизни всей сейчас.

Казакия...значит, верно,
Что казак прозрел во всем -
Жить желает непременно
В государстве лишь своем:

Что он хочет лишь по праву
Своих предков вольно жить,
В Казакии с честью славой
Казакom лишь только быть.

Понял он - кто предки были,
Кто такой он ныне сам,
Как бывшее позабыли,
Покорились москалям.

Понял он и возмутился,
Стал на истинный свой путь,
К Воле с верой устремился,
Не страшась врагов ничуть.

Он со словом "Казакия"
На неравный вышел бой
Против мачехи Московии,
Как на гнет свой вековой.

И.Томаревский.

ВОЛЬНО-КАЗАЧЬЯ БАТАГА.

Под знамя батаги отважной
Слетелись орлы-казаки:
За счастье Отчизны прекрасной
Готовы умереть кунаки.
Как призраки всадники скажут,
Из дали безвестной спешат
Туда, где родные их плачут,
Казачью Родину спасать...
Близки уж родимые грани,
Где в рабстве - станица, семья,
Где наша Казачья Земля...
Командует батагой вольной
Батажный-лихой Атаман,
Горит его взор отвагой,
Затянут ремнем его стан...
Вдали показались курганы,
Замаячились отряды врагов,
Там танки, огня ураганы
Таятся за лесом штыков.
Враг первым батагу поздравил -
Граната взяла перелет.
Казакии знамя расправив,
Понеслась батага вперед...

Покрылось вокруг все телами
И запах крови все сильнее,
А гики батаги степями
Несутся отважней и смелей.

Я.Кобган.

ЗЛО И ДОБРО.

Сколько их поломанных судьбою,
Чутких душ, ушедших на покой?
Над застывшей, сонною рекою,
Низко гнутся вербы над водой.

Погляди, как вербы гнутся низко,
Будто им, как людям тяжело,
Или их коснулось тоже близко
Вездесущее на свете зло...

Все пройдет. Меняется природа,
Изменился с нею человек,
Но мила попрежнему Свобода,
Даже, в наш ученый век.

Улыбнись душа улыбкой кроткой,
Лишь в добре заложен весь успех,
На земле людская жизнь коротка,
Но добра в ней ищет человек.

Франция М.И.Гаврилов.

+ +
+

Сереблятся на солнце снежники,
Трескучий мороз в Тайге,
Свисают с веток льдинки
И блещут под лучами, как в огне.

Вдоль реки суетятся люди.
Кто они? Что за дело им здесь?
Молчаливы...беззащитны от стужи.
Вот один под водой исчез...
- Мы сломлены силой и гнетом,
Но духом мы живы еще,
Слово - казак - мы прячем,
Но в сердцах оно с нами везде.
По грудь в ледяной воде,
Тиранам мы сплавляем лес:
С тоскливою мыслью о еде,
Будим, как пирует бес.

И стоны наши затаенные,
Крик измученной души -
Слышат ли братья вольные,
Не забыты-ль мы в дикой глуши?

К.Шариков.

ЧЕРНЕЦОВСКИЙ ЖУРАВЕЛЬ!..

/Продолжение с жур. № 3-й/.

Во время своих разъездов по боевым участкам, заметил Роман Лазарев группу казаков не на огородах хутора, где были окопы: а расположившись прямо на берегу реки Дона, чтобы быть "ближе к неприятелю". Разлютился Роман Лазарев, как красный перец, "Мать, перемать, почему не меняетесь к местности?.. Я, вас, сукины сыны!!!".

Танцует "чертом" конь Романа Лазарева, под своим господином, Кошется белый башлык, непременная принадлежность Романа Лазарева. Алеет красным верхом алая Кубанка/папах/, вторая его принадлежность, вьется плетъ над казачьими головами... Но, вот приближается к толпе, немного выше-среднего роста, "набитый" и сутуловатый казак. Его простодушное лицо невозмутимо...

"Всех вас перевешаю, сукины сыны!!!" и плетъ Романа Лазарева уже вьется над головой подошедшего казака.

"Вы не знаете, кто я?.. Я, Роман Лазарев!..".

"Не дужа, не дужа!!! И. ты, кубить, не знаешь, кто я?!..".

"Что-о-о?..", ревет Роман Лазарев. "Да, как ты смеешь???".

"Гляди, да не вдарись!.. Ты-Роман Лазарев, А Я-КОЗМА КРЮЧКОВ!!!".

Миг и скатился с коня Роман Лазарев, слились в братском поцелуе два казака, один-беспутный храбрец Роман Лазарев, другой-храбрый казак Козьма Крючков. Царство им обоим Небесное, один расстрелян белыми/Роман Лазарев/ в 1920 году, а другой убит красными в конце 1919 года/Козьма Крючков/.

Через несколько дней, темной ночью переправились защитники на левую сторону "кормильца Дона". Многие из них не вернулись... Усть-Медведицкий Округ был спасен... /Н. Лапкин: Журнал "Вольное Казачество". №203-204. стр. 16. Август. 1936 год. Париж. Франция/.

Воспеты были партизанами в Чернецовском журавле и другие партизанские герои-офицеры "подъесаул Мокей Попов/помощник Чернецова/, подъесаул Самохин, сотник Брыкин, капитан-артиллерист Шперлинг и другие.

Бои знаменитых Чернецовских партизан с красногвардейцами ознаменовывались исключительной жестокостью!!! Если ни один Чернецовец-партизан не смел рассчитывать на пощаду со стороны русских коммунистов, то и последние не имели никакого морального права надеяться на милость или снисхождение со стороны Чернецовцев...

Десятки и сотни Чернецовских партизан, и как противопоставлением им-тысячи и десятки тысяч пришедших на Дон красногвардейцев, служили мерилom обычного соотношения сил! С одной стороны: Петроградские рабочие, Московские "золоторотцы"/уличные босаки в прошлом времени/, Костромские "ваньки", Ярославские "лапотники". Владимирские "богомазы", Воронежские "скаблы", Кинешемские "козырьки" и др., в общей массе "кацапы". С другой стороны: казачьи подростки и юноши, охваченные пламенным энтузиазмом и жертвенным пафосом-порывом "казачья партизанская гвардия"-единственный и последний оплот Войскового Атамана Каледина и Войскового Правительства в то страшное время для бытия Дона.

Ясность направления удара Чернецовских партизан - очередные красногвардейские ж.д. эшелоны, ибо развивалась и протекала т.н. "железнодорожная война" в малом и большом масштабах. Цель партизан была точной, отшлифованной и целеустремленной в своем практическом выражении - полный разгром красногвардейских отрядов, прибывавших на Дон из Центральной России, для наведения т.н. "революционного порядка" на Дону! Средства передвижения для Чернецовских партизан в отношении усиления подвижной маневренности - составы товарных и пассажирских поездов на линиях Юго-Восточной, Екатерининской и Северо-Донецкой железных дорог.

Много было пулеметов во всех трех сотнях Чернецовских партизан во время т.н. второго похода на Север - Чернецова и его отряда. Но, много было также и замечательных пулеметчиков среди партизан, безпримерных по своему мужеству и по своей поразительной меткости и умению обращаться с пулеметом!..

Первым из них был, герой всех многочисленных Чернецовских боев с красной гвардией, природный Донской казак станицы Новочеркасской, кадровый матрос I-й статьи Черноморского флота Владимир Еремеев. При царском правительстве, ему, окончившему Донской кадетский корпус в 1913 году и сыну Донского полковника, не нашлось места в Донском Войске!.. Летом 1914 года, еще до начала первой Мировой войны, В. Еремеев будучи юнкером Елизаветградского кавалерийского училища, приехал в отпуск в Новочеркасск, к своим родителям. Будучи однажды в летнем помещении Донского Офицерского Собрания/в городском Александровском саду/, избил одного из адъютантов Войскового Наказаного Атамана ген. Покотило, за совершенный некорректный поступок в отношении его/Еремеева/. Как следствие, последний был удален из Елизаветградского кавалерийского училища, почему и пошел добровольцем на войну, поступив охотником в минную флотилию Черноморского флота. Переведенный в последующее время на броненосец "Евстафий", В. Еремеев встретил на таковом "великую, белоснежную, бескровную революцию" в России!.. Однако, В. Еремеев не пошел "углублять революцию", а взяв официальный кратковременный отпуск у своего начальства, потихоньку "дезертировал" на Дон...

Вышесреднего роста, "косая сажень" в плечах, вес - пять пудов, возраст 23 года, два Георгиевских креста на груди, на голове матросская бескозырка, обрамленная Георгиевской лентой, с надписью "Черноморский флот", одетый неизменно в короткий черный бушлат и черные штаны, заправленные в короткие матросские сапоги, "Володька Еремей" был гордостью лихой I-й сотни Чернецовских партизан.

Обладатель огромной физической силы, бицесы его обеих рук имели объем в 40 сантиметров/каждая рука/, "Володька Еремей" ходил один в атаку на красногвардейцев, таща свой двухпудовый пулемет "Максим" на плечах. Загружая ногами в снег по колено, он подходил на близкую дистанцию к противнику, установив пулемет на позиции, расстреливая красногвардейцев в упор, пуская длинные пулеметные очереди, и всегда напавшая при том Чернецовского журавля!!! Герой-партизан "Володька Еремей" был убит в кровопролитном бою Чернецовских партизан с отрядом Черноморских матросов/Мокроусов/, 6 февраля 1918 года, под ж.д. станцией Каменоломни/в 36 верстах от Новочеркасска, на северо-восток/.

Полные презрения к опасности, питаемые лютой ненавистью к пришедшей красной гвардии, запленившей территорию Дона, Чернецовские партизаны сходясь на штыковой удар с "товарищами", всегда распевали в лицо последним очередную куплет из своего Чернецовского журавля.

Красногвардейцы вступавшие в бой с Чернецовскими партизанами, знали уже наперед, что если партизаны наступали в шедшем бою, то финал такого неизменно был разрешаем нанесением штыкового удара со стороны партизан... в котором они были признанными специалистами!!!

В составе I-й сотни знаменитых Чернецовских партизан имелась т.н. "Иисусова пехота". Семинаристы готовившиеся к пастырскому служению, в это страдное время для бытия Дона, оставили свою бурсу и пошли на защиту Родимого Края вступив в ряды Чернецовского партизанского отряда, укомплектовав полностью весь I-й взвод I-й сотни, после произведенного переформирования отряда в Новочеркасске, перед началом второго похода Чернецова на север Дона/в начале второй половины января 1918 года/. Командиром семинарского взвода был прапорщик Ездовсков/казак

станции Луковской, Хоперского Округа/, бывший семинарист. Рядовыми партизанами этого взвода "Иисусовой пехоты" были по большей части уже великовозрастные семинаристы 5 и 6 классов Донской Духовной Семинарии—А. Бодрухин, И. Зифлянцев, А. Коломийцев, С. Рождественский, И. Вознесенский, П. Донецков, И. Филиппов, А. Монахов, И. Буколов, М. Кисилев, Б. Студеникин, С. Балуйсков и др.

Чернецовская партизанская "Иисусова пехота" сражалась самым беззаветным образом против красногвардейцев и как только в начале очередного боя, раздавалась голосистая команда прапорщика Ездовского: "Партизаны, вправо влево от середины в цель, дистанция 15 шагов, бегом марш!...", неизменно слышался вслед за этим ревущий бас великовозрастного семинариста И. Вуколова: "Братия, прокимен-ьоннем!.. Вперед, ура-а-а!!!". Как львы бросались Донские семинаристы в штыковую атаку и не было в партизанской хронике никогда такого случая, чтобы красногвардейцы не бежали в панике перед атакующей партизанской "Иисусовой пехотой"...

2-й взвод 1-й сотни Чернецовских партизан состоял из простых рядовых казаков, преимущественно слушателей "Бойсковых общеобразовательных курсов", казаков-учеников Новочеркасской военно-ремесленной школы, казаков 16 и 38 Донских казачьих запасных сотен/стоявших постоем в Новочеркасске/и 6-го Донских казачьих запасных сотен/стоявших постоем в Новочеркасске/и 6-го Донского казачьего пластунского батальона. Этим взводом командовал выдающийся боевой офицер сотник Брыкин, впоследствии в 1919 году командир 2-го партизанского отряда имени полк. В.М. Чернецова. Казаки 2-го взвода во главе с храбрым вахмистром Бандовкиным/станции Кривянской/и урядником Аникиным/перебежчик из 27-го Донского казачьего полка/, сходясь вплотную в бою с красногвардейцами, дрались исключительно в рукопашную, используя штыки и ручные гранаты.

3-й взвод той-же 1-й сотни был укомплектован исключительно воспитанниками 5, 6 и 7 классов Донского кадетского корпуса, находившихся под командой одного из кадетских офицеров-воспитателей исключительно храброго войск, старш. Попкова, дважды раненого в боях с красногвардейцами. Средняя численность кадетского взвода состояла обычно из 40-50 кадет, что обычно и служило обычной нормой для каждого Чернецовского партизанского взвода. В кадетской среде господствовали кадетские традиции, сопровождавшиеся кадетским цуком, рьяно поддерживавшемся кадетским выпускным Атаманом "Федькой" Лариным, беззаветным храбрецом.

4-й взвод 1-й сотни состоял исключительно из юнкеров разных военных училищ, преимущественно по своему рождению Донских казаков. Юнкера сражались с подчеркнутым героизмом и стойкостью. Выправка, четкость, известный юнкерский "тон", подразделение на "господ благородных хорунжих" и "зверей"/старше и младше-курсников/. Сознание, что сам Чернецов являлся в прошлом времени юнкером Новочеркасского казачьего училища, подтягивали юнкеров-партизан и заставляли их быть примером для остальной среды Чернецовских партизан. Командиров юнкерского взвода был выдающийся боевой офицер есаул П.Д. Данилов, кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени и Георгиевского золотого оружия, сослуживец Чернецова по 19-му Донскому казачьему полку в первую Мировую войну.

5-й взвод 1-й сотни был образован исключительно за счет добровольцев гимназистов, воспитанников Платовской Войсковой мужской классической гимназии в Новочеркасске, преимущественно учеников 5, 6, 7 и 8 классов. Численность взвода была самой обыкновенной, в среднем 50 гимназистов, причем постоянные потери убитыми и ранеными, восполнялись за счет притока новых "беглецов" из отцовских домов на фронт, в партизанский отряд Чернецова. В данном месте надлежит отметить, что на Новочеркасском вокзале, в помещении коменданта станции, постоянно дежурил казачий офицер, заведывавший вопросом отправки "пополнений" в отряд

Чернецова, на фронт. Дело это обстояло весьма просто, каждый новый доброволец записавшийся к Чернецову, в отряд, приглашался этим дежурным офицером находиться постоянно в его распоряжении, на вокзале, получая питание из питательного пункта для партизан, находившегося там-же. Как только собиралось достаточное число "маршевых партизан" в 20-25 уже происходило распределение их, переодевание в партизанскую одежду и вооружение...

Гимназический взвод находился под командой храброго хорунжего И. Соколова, кавалера ордена Св. Георгия 4-й степени, сына известного Новочеркасска/, "Шурка" Чеботарев/сын войск. старш. Чеботарева в отставке/, "Мишка" Ситников/сын ген. м. командира одной из Донских казачьих бригад/, "Колька" Дувакин/сын статского советника Дувакина, секретаря Донского Войскового Круга в 1917-18 годах/, "Колька" Суржин/сын полк. Суржина/, "Степка" Мясищев/сын протоиерея Мясищева/, "Борька" и "Шурка" Дьяковы/сыновья дейт. стат. советника Дьякова, начальника Военно-Бетеринарного Управления ВВЦ в 1918-1920 годах/, "Жорка" Терентьев/сын протоиерея Терентьева, настоятеля станичного храма в станице Чернышевской/, "Мишка" Чеботарев/сын полк. Чеботарева/, "Петька" Кундрюков, "Пепка" Усиков, "Ванька" Кудинов, "Сашка" Хохлачев, "Мишка" Хохлачев, "Колька" Хохлачев, "Венька" Свешников, "Санька" Полозов, "Мишка" Працевич и многие другие непревзойденные храбрецы в рукопашных схватках с красной гвардией, в рядах Чернецовского партизанского отряда в 1917-18 годах. Большая часть из них была убита в боях, а меньшая часть - изранена и искалечена, и далее выйдя на чужбину в эмиграцию, в конце 1920 года, влачила свою тяжелую эмигрантскую лямку, постепенно вымирая!..

Как сражались "гимназиархи"/гимназисты/под командой Чернецова, определяет показательный пример одного из них, именно Михаила Працевича/казак по матери/, гимназиста Бойсковой Платовской мужской классической гимназии в Новочеркасске, убитого в бою под ст. Выселками, в Ледяном/1-м Кубанском/походе. Небольшого роста, тщедушный, с впалой грудью, близорукий и потому постоянно носивший очки, Михаил Працевич имевший всего 17 лет от роду, был "ИДОЛОМ ПАРТИЗАН", служа предметом восторга и удивления со стороны всех боевых казачьих офицеров и партизан, выделяясь своей исключительной храбростью!!!

Перед началом второго похода Чернецова на север, его партизаны находились несколько дней в Новочеркасске. Неся караульную службу в городе, Михаил Працевич был в составе одного партизанского караула, охранявшего вагоны с боеприпасами, стоявшими на запасных путях, в двух верстах от вокзала. Забытый на посту своим караульным начальником, в связи с внезапным отпавлением Чернецовских партизан во второй их поход, при смене караулов, Михаил Працевич простоял на своем посту, как часовой, РОВНО 23 ЧАСА, ОТКАЗЫВАЯСЬ СойТИ с СВОЕГО ПОСТА, ВПРЕДЬ до ПОЛУЧЕНИЯ им ЛИЧНОГО ПРИКАЗАНИЯ от ДОНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА ГЕН. КАЛЕДИНА!.. И, лишь когда последовало таковое приказание от Атамана Каледина, Михаил Працевич подчинился и дал себя сменить на посту, причем оказалось, что он был РАНЕН в ИСТЕКШЕЕ ВРЕМЯ, в ПРАВУЮ НОГУ /голень/, ВЫСТРЕЛАМИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ИЗ ПРОХОДИВШЕГО МИМО ПАРОВОЗА...

Наградой за выказанную исключительную доблесть и стойкость, Чернецовский партизан-гимназист Михаил Працевич был тогда-же награжден Георгиевской медалью 4-й степени с надписью "За храбрость", по личному приказу Донского Войскового Атамана ген. Каледина.

ЧЕРНЕЦОВСКИМ ЖУРАВЕЛЬ!

Соберемтесь в круг друзья -
Петь о Чернецове журавля...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Чернецову все равно,
Коммунист или г.....
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Собрал сотни удалцов,
Есаул наш Чернецов...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Сам храбрец из храбрецов,
Наш любимец Чернецов...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
От Ростова до Козлова,
Гремит слава Чернецова...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Вечно с пьяной головой,
Роман Назарев лихой...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
В комиссарском пузе свист;
Шперлинг бьет артиллерист.
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Коммунистам морды бить,
То Самохина спросить...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Краснопупам всем конец -
Сотник Брыкин молодец...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Всех матросов удалей -
Наш "Болодька Еремей"...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Храбрецы сверх всякой меры -
Чернецова офицеры...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Верх бесстрашия - герой,
Курочкин наш удалой...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Красных гонят во все концы,
Чернецова удалцы...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!

Наступает, как машина,
Чернецовская дружина...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Рубят красных на куски,
Чернецова казаки...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Стоя драться мастера,
Чернецова юнкера...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Выпил бочку и не пьян,
Чернецовский партизан...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Чернецовский пулемет -
Красную гвардию метет...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Чернецовцы в бой идут,
Комиссары слезы льют...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Чернецовцы шагах в стах,
Красным в душу дует страх...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Чернецовский, где погон,
Комиссаров битых там вагон...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Красным ставят "три пера",
Чернецовцы - мастера...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Все союзеи гонят в пар,
Чернецовец семинар...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
В штыковом бою артист,
Чернецовец гимназист...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Чернецовцев бахнет пушка,
А у красных течет юшка...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!
Под Лихой - лихое дело,
Всю Россию облетело...
Жура, жура, журавель,
Чернецовский журавель!

Западная Германия.

А.К.Ленизов.

Мюнхен. 30 марта 1972 года

СТЕПАН РАЗИН В АСТРАХАНИ, ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ ПОХОДА В ПЕРСИЮ.

Разин входит на Волгу и становится чуть повыше Астрахани - у Болдинского Устья. Является к воеводе князю Прозоровскому и, в знак "покорности", сдает бунчук, часть пушек, ханского сына и несколько пленных офицеров персиян. Посылает станицу к царю с изъяснением просьб о прощении и об оказании им милостей своих. На все же распросы о том - кто поднял казаков, куда ходили да что делали, отвечает, что поднял их он, Степан Разин, а -

А что творили мы - не припомнится,
А готов сказать, коли вспомнится.
Воевали мы год без малого,
Колотили мы, где случалось,
А в каких местах, нас не спрашивай -
Вспоминать о том теперь не к чему
Если же хочешь знать, так спроси о том
Волгу - матушку, сине - морюшко,
Ветры буйные, красно - солнышко,
Что светило нам, не скрывалось,
Нашей удалью забавлялось. /Навроцкий/.

На требование выдать полоняников, говорит, что их так мало, что и толковать то не о чем. При том же -

.....не торговлю
полоняники нам достались,
А мы взяли их острой саблею:
Был платеж за них алой кровью
Головами тех, кто остались
Во сырой земле, в стране Шаховой. /там же/.

Не сдается Степан и на самую, казалось, невинную просьбу воеводы - произвести перепись казаков, бывших с ним. Ведь ничего он от этого не потеряет: они только переписут и представят список перед ясны очи великого царя Московского. Разве это так страшно? Степан не боится, но не согласен, говоря, что "по нашим, казацким, правам не повелось казакам перепись делать" /Костомаров/.

Ну, уж этому никогда не бывать!
По казацкому, по обычаю,
Отродясь у нас того не было...

.....
Иль ему, царю, уж неведомо,
Что у нас того и в завете нет...
...У нас, попом, на помин души,
Только мертвого имя пишется,
А пока живут люди вольные
На бумагу писать их незначем. /Навроцкий/.

"А служилых мы неволею не держим: кто хочет, пусть идет куда ему любо". Пока Атаман вел переговоры с кн. Прозоровским, казаки были довольны, что добрались до своей земли и что после столь долгих скитаний, имеют возможность свободно пожить. Они отдыхали, веселились, поражали астраханцев своим богатым убранством, дорогим в каменных оружьем и той непринужденностью обхождения со всеми, которой бедные московские люди-рабы никогда не видали.

х - Отрывок из труда автора по названию: "Степан Тимофеевич Разин".

Казаки же, гуляя сами, угощали астраханцев: платили, не справляясь о цене. Смотрели подневольные люди на них и невольно чувствовали зависть, что они не могут жить так вольготно, как казаки, что они, вместо веселья, забав-знают только окрик, побои и оскорбления. Удивлялись не меньше они и тому, как это просто среди казаков-Атаман Степан Разин, этот грозный командир в походе, теперь, как будто, им брат: вместе с ними сидит, веселится, про что-то "гутарят", вместе и песни поют. Так все это просто, так необычно и непохоже на отношение к ним их бояр-воевод

Любопытно было всем взглянуть на Степана-чародея донца. Он же, богато одетый, как все его казаки, "могучий своим видом грозным и ростом выделялся из них". В часы прогулки Атамана по улицам города, его всегда сопровождала большая толпа. Глазели, любовались, толпились, просили. Но всякий из них, на кого упал волшебный-могучий, проникающий "в душу" взгляд Разина Степана, чувствовал его господство над собой. Всякий видел и сновал, что этот может повести за собой, что он не убоится, не сдаст, не изменит. Атаман-же, свет Тимофеевич Разин, проходя сквозь толпу, был любезен со всеми: всем помощь давал, кто обратится к нему и... никого-то ничем не обидит. Он "сыпал щедро золотом и серебром, не отказывал нуждающимся" /Костомаров/.

Так прошло немного дней и сердца астраханцев без боя были покорены ему. Едва ли они когда либо оказывали такое внимание и перед своими властью придерживающими князьями, как перед донским казаком Степаном Разиным.

"Перед ним - говорит Костомаров - не только снимали шапки/как это делалось при прохождении бояр или воевод. А.Т./, но становились на колени и кланялись до земли", т.е. делали точно так, как перед самим царем московским.

Когда представляешь себе эту картину коленопреклоненной массы русского народа перед казаком, то невольно задаешься мыслью - что же за причина заставляет их так поступать при виде этого "разбойника лютого", как нам про него твердят. Рабское чувство, страх смерти?.. Но чего же бояться его, когда он сдал свой бунчук воеводе, он без пушек и казаков у него не так уж много, наполовину к тому же больных злой лихорадкой, тогда как кн. Прозоровский и Львов стоят во главе четырех тысяч обученных стрельцов и пушек на крепостных стенах стоят чуть ли не пятьсот? Лесть? Но зачем это надо, когда и без лести, при виде каждого человека, часто без просьб, он сам помогает щедрой рукой?..

Всё это не дает нам объяснения. Народ просто "почувал" в нем силу вождя, могучую волю к свободе. Он не забыл его слов при первом появлении на Волге. Народ увидел в нем того человека, который так ему был нужен. Перед ним был тот, кто может стать впереди, приказать, повести их стальной рукой на борьбу с постылой боярской кликой, сразиться и... быть может, будет время, когда и они захвуют по-казацки, где все и повсюду как братья равны и не знают что значит быть крепостным человеком-рабом. Они, мечтая об этом, питая надежду на лучшую участь свою и детей, трепыхали верой в сердцах перед Степаном и при встрече, без принуждения, став на колени кланялись ему до земли.

Князья же Прозоровский и Львов уже спокойно спать не могли: жаглись завистью глаза воевод, зачесались их алчные руки. Столько богатства. Жемчугов, золотых изделий, парчи, драгоценных камней, ковров легче пуха! Есть от чего волноваться, есть на что посмотреть. Разин знал хорошо-чем и как сделать их ручными. Сам шел их желанию навстречу и немало подарков перешло в сундуки воевод. В довольно короткое время так они подружились с ним, что, казалось, забыли об интересах Московского государства. Какое им теперь дело не только до царства, но и до всея Руси великого государя, когда Разин пригоршнями сыпет им жемчуг и много другого.

Для них, воевод, в это время Степан не был "грабителем" - казаком, не вор атаман, не душегуб-богоотступник, а щедрый, милый, любезный для них человек. Ну, как же можно было его не любить, если все, что ни спросишь, дает. Гордо-чопорные, неприступные воеводы "подружили со Стенькой и каждый день то звали его к себе, то отправлялись к нему, ели, пили, прохладжались вместе" - говорит проф. Костомаров. А один из них не только не счел за бесчестье, но был и доволен надеть на себя прекрасную шубу с плеч донского казака Разина Степана, с плеч того, кто их презирал всей душой, но кому они, пока что, были необходимы.

Но и здесь виноват только Степан, а воеводы тут не причем. Ну, как же их можно в чем-либо винить, если "необыкновенная сила воли, все преклоняющая перед Степаном и даровавшая ему звание волшебника, казалось, покорила и воевод" /Костомаров/. Что поделаешь, когда "сила волшебная" тебя угощает, дарит, веселит, шубу на тебя надевает и звенит золотым гаманком. Ну-ка попробуй против нее устоять!

На самом деле Разин "виноват" был только в том, что в Астрахани он впервые пускает в ход на борьбу с московским боярством свою золотую мощь т.е. прибегает к тому же, что давно уже делает Москва на Дону с казачьей старшиной. Этот блеск жемчугов и золотых вещей соблазняет царских князей: не волшебник Степан, а только она - золотая мощь заставляет их быть за панибрата со Степаном, это она мутит их сознание и тянет к нему. Сред-ства, ради которых ходил Атаман за моря, дают свои результаты - воеводы стали друзьями, хотя и нужны были они ему лишь на время, чтоб огледеться, отдохнуть, с силой собраться и тогда... в новый поход, но уже на Москву. Слава же о походе на Каспий и о победе над Шахом понеслась с ветерком вверх по течению Волги реки, до самой Москвы Белокаменной, проникла в хоромы бояр - испугала: заглянула в халупы крестьян - окрылила надеждой: пронеслась стрелой над донскими степями и, как отзвук песни удалой, отозвалась в Запорожьи.

Всем своим видом лихим, могучей фигурой, осанкой гордой, славой похода на Каспий, зовом к Свободе, что бросил тогда он на Волге, повыше города Камышина, привлекал к себе Степан симпатию народа. Одно только событие внесло в их душу сомнение, это - посылка им, Разиным, станицы в Москву с "повинною" царю и обещанием сделать так, как укажет царь и... эта его дружба с воеводами. Подносит боярам подарки, богатые "поминки", бывает у них, неужели и Степан им изменит? Неужели все то правда, что "бают" в народе:

Терпи холоп - и подставляй свой лоб!

Терпи мужик - ведь ты терпеть привык!

Терпи народ, пока твой час пробьет,

Пока твой стон до Господа дойдет!"

Но Разин был выше их головой. Они не понимали его: он отлично сознавал, что сейчас иначе поступить не может. Отряд малочисленен, наполовину еще больной лихорадкой. Необходим отдых, отход на Дон - пополнить ряды бойцов, а тогда будет видно. Пока же - гуляй с боярами, Степан! Это был хитрый жест Атамана, упорно шедшего к своей заветной цели. Нередко он выезжал погулять на простор широкой Волги с боярами и немецкими офицерами-начальниками над стрельцами. Умел он, когда это ему было надо, повеселить, угостить и тех, кого ненавидел, но с кем, пока что, надо было быть в дружбе. Позовет, бывало, танцоров и... под аккомпанимент музыкантов, понесется в предвечерние сумерки на средине реки дробь залихватского танца и веселый голос певцов:

То не на небе туча черная собиралася,

То не на море буря грозная разыгралася,

То на "Соколе" Атаман, Степан, потешается,

С есаулами его храбрыми забавляется.

Эх - гуляй душа, душа вольная!
Эх, ты жги, говори, да на месте не сиди!
Да на месте не сиди, знай поплясывай!

И под песни хора и топот танцоров на стругу, бояре, защитники московского царства и немцы-офицеры - наемные слуги царя, в такт бьют в лад-
оши и пьют поднимая чаши с вином в компании Разина. А песня дальше поё

Расступись народ, хоровод идет,
Хоровод ведет Волга-матушка,
С ветром буйным, с ночью темною,
С нашей удалю молодецкою!
Как пойдем плясать, разыграемся,
Не мегай никто, с кем не знаемся!
Начинай, Кузьма, ждать нам некого,
Начинай живей, ноги чешутся!
Эй, ходи, гуляй, разговаривай!

.....
Расходись рука, ну живей еще!"
Расступись народ, места надобно!

В одну из таких веселых прогулок Степан бросил в волны Волги свою красавицу персиянку. Проф. Фирсов, смотрящий вместе с другими с русскими на Разина, как на отчаянного, беспробудного пьяницу, утверждает, что только в порыве опьянения он утопил свою заложницу. "Катаюсь однажды, говорит он, на струге под Астраханью и разгоряченный вином, Разин внезапно вскочил, схватил сидевшую рядом с ним красавицу-персиянку и, обратившись к Волге, сказал: "Волга, ты слазная река, ты доставила мне много богатства, злата и серебра, не останусь более неблагодарным. На-ж тебе, возьми"... "И схватив княжну одной рукой за горло, другой за ноги, бросил в Волгу" - подтверждает Костомаров.

Как все это красочно у них происходит при описании Разина. Пьян, свиреп, как зверь: он даже свою любовницу схватил не иначе, как "за горло". Иначе они не представляют себе - как бы мог схватить и приподнять хрупкую девушку этот гигантской силы человек. Разин, который мог красавицу девушку подбросить одной рукой как легкую куклу, по их описаниям, бросается как, хватая за горло и что-то бормочет к Волге, упиваясь страданиями девицы. Просто смешно. Но иначе и быть не может, когда они не только на Разина, а на всех казаков смотрят как на каких-то кроважанных, человеко-подобных созданий, но не как на людей. Убит, ограбить, схватить за горло - вот то, что рисуется им в лице казака.

О Разине же проф. Фирсов добавляет несколько следующих слов: "Вся вольница была скоро на убийство, но и среди этих закаленных злодеев /очевидно казаков. А. Троф./ были такие, которые выдавались особенною свирепостью, доставлявшею им страшное имя. Имя Степана Разина скоро... затмило мрачную славу всех остальных атаманов. Как же иначе мог поступить такой человек, "мрачная слава" которого не имела сравнений?

Так как большинство поступков Степана Разина описано по рассказам очевидцев, цена которых не всегда может быть высока, я позволю себе иметь свой взгляд на этот факт только потому, что я - казак и стараюсь, по силе возможности, разобраться в психологии былого нашего атамана, Разина Степана. Мне этот эпизод с княжной персиянкой на Волге представляется совершенно не так, как нам преподносят его русские люди. Особенно я не согласен с состоянием опьянения "Степана, как единственной, будто бы, причиной, толкнувшей его на такой поступок - у него была достаточная сила воли, чтобы уметь подчинять ей все свои поступки.

Мы, казаки, знаем все же лучше других, как в старину жили у нас на Дону. Рассказы наших 80-летних стариков, а им их дедов, еще достаточно

свежи. Так что их сказ переносит нас приблизительно лет на 200 назад, а там не так далеко и до времени Разина Степана. И всегда, когда мы слышали про казачью семейную жизнь, видели, что она была строгой. Порой с риском для жизни казаки доставали себе жен, хорошо оберегали и заботились о них, привозя им подарок самое дорогое, что добывалось в походе. Жены, казачки, платили любовью мужьям и всю свою женскую силу души и сердца отдавали на воспитание удалого храбреца-казака.

Степан Разин, будучи сыном хорошей семьи, не мог быть плохим семьянином, иначе он не был бы в посольствах. Но все люди суть люди. Оторвавшись от семьи в долгом походе, берет в плен необычайной красоты девицу. Несмотря на свой характер, на жестокое, огрубелое в боях сердце, невзирая на волю стальную, перед чарующими лучистыми глазами пленницы Степан... на время, как бы, забывает жену. Пленила персиянка своими заморскими чарами сердца грозного атамана. Но лишь на короткое время, не больше как на 20 дней после боя под Свиным островом до сего момента. Однако и этого короткого момента было достаточно, чтобы Степан, этот женатый человек, имеющий 2 детей, почувствовал, что он позволил себе много: он начинал испытывать чувство любви к красивой персиянке.

Но не менее того он сознавал, что этого быть не должно. Надо с этим покончить — решает Степан, иначе не жить бы беда, ведь дома семья, жена, дети... Кроме того, он знает, что это его попутствие в походной жизни, уже возбудило только среди казаков. Строго поступая с каждым за связь с женщиной в походе, поддавшись сам на короткое время чарам красавицы, решил сам обуздать себя, показав своим людям, что если он и повинен, но — еще настолько силен в воле своей, что не сломит его персиянке-красотке. Тогда-то вот, в одну из прогулок, в разгаре веселья, танцев и песен, своей исключительной волей пресекает силу влияния женской красоты и, вопреки классическому утверждению греческого поэта Анакреона, что "Огонь и меч и щит красавица сражает", в последний раз поцеловав ее...

"Быстрым взмахом поднимает,

Он красавицу княжну,

И за борт ее бросает

В набежавшую волну".

Смотрите-де, мол, все, что чары ее для меня ничто, хотя, быть может, в этот момент сердце сжалось в комок, но... только на миг. Сделать это надо было для себя, в поддержание престижа Атамана, слегка отступившего от правила похода: для отряда, чтобы показать, что воля его сильнее красоты персиянки, и для жены и детей — что это было лишь нахождение чар заморской кудесницы-девицы.

Вот как я представляю себе этот картинный эпизод из жизни Степана. О том же, что он был хорошим семьянином, увидим вскорости, когда он будет в Кагальнике.

4 сентября 1679 года казаки пошли через Царицын на Дон. Устроил Атаман маленький нагонный воеводе Унковскому за то, что в его отсутствии тот снова начал грабить народ. На несколько дней задержался здесь. По дороге на Царицын к нему пристало несколько стрельцов. Узнав об этом и о его непочтительном отношении к царскому воеводе, князь Прозоровский из Астрахани посылает одного из немцев к Разину с приказом отпустить служилых людей. На что Степан отвечает языком, далеко не похожим на тот, когда он был там. Теперь он почти дома. Теперь князь Прозоровский ему не нужен, теперь он только враг. Степан говорит посланцу. "Чтобы я выдал друзей своих!? Ты еще смеешь грозить немилостью? Хорошо! Скажи же своему воеводе, что не боюсь ни его, ни кого-нибудь повыше его... Дурак он, трус этакой!... Я расплачусь с этими негодными, как следует расплачусь!..."

Приблизившись на Дон, Разин выбрал себе место для стана между Кагальницким и Ведерниковскими станицами, на острове. Построил городок, обвел его земляным валом, укрепил на всякий случай. Тотчас же после этого послал в Черкасск, где была в заложниках его жена, дети и брат, чтобы взять их к себе. Семью благополучно доставил в стан. Если бы он не был хорошим семьянином, если бы презирал "закон и общество", как говорит Костомаров, то зачем ему было так поступать? Разве он, обладая громадным богатством, прославившись славой, не мог вместо немолодой уже жены взять сюда персиянку или другую какую-нибудь красавицу девушку? Степан этого не сделал — персиянку бросил "в набежавшую волну", а жену и мать своих детей взял. Это говорит за то, что Разин был хорошим семьянином. Читая русских историков или бытописателей того времени, вы выносите о нем такое впечатление, что Разин — грабитель, разбойник, кровопийца, государственный преступник, похититель всего святого в жизни казачьей и на Руси. Словом, Степан Разин такой душегуб, что и вспоминать о нем стыдно, хотя песни и хорошо поют про него. Описывая его движение, они или совершенно не касались вопроса о состоянии боярства и крестьян на Руси, или, говоря о них, ни слова не упоминали о жизни на Дону и его взаимоотношениях к Москве и обратно. Поэтому за побудительные причины восстания они брали лишь то, что было в интересах русского государства и Разин в их освещении получился таким, каким его угодно было им иметь.

Критикуя, разнося его, они умалчивали о деяниях царей и бояр. Только проследив хотя бы в общих чертах, условия жизни Дона и Москвы в эпоху, предшествовавшую этому событию, ознакомившись с их взаимоотношениями, с их нравственным обликом, можно найти другие, более правдоподобные причины, побудившие Разина стать во главе движения против Москвы, а следовательно и правильно осветить его моральный облик. Только таким путем, сравнивая их меж собой, можно видеть, что Степан не был так-то плох, как о нем нам говорят, что он не был разбойник: что Разин, в своем движении на Москву, не на Каспий, а именно на Москву, совершенно не ставил себе задачи пожить, пограбить, погулять. Нет и отнюдь нет. Все это приписано ему услужливыми историками, которые, если и знали, что это неправда, но писали так, потому что иначе не могли, не имели права, им не разрешалось, или не хотели сами. И они одели славного, но грозного Степана Разина на веки вечные в разбойничий наряд.

Но предания, память о нем, песни, где народ несет до сих пор хвалу ему не только на Руси, но и на Дону, отнесшегося тогда, под влиянием старшины, отрицательно к нему, заставляют сомневаться в правдивости их описаний его фигуры, как человека. Если бы он был так плох и для Дона, то казаки не вспоминали бы, не пели бы, не прославляли бы и не говорили бы в тоске неизживной о нем: "Где наш Стенька, где наш Разин?"

С Разиным Степаном получилось то же самое, что было бы и с нами, если бы про нас писали бы только русские. В самом деле, просматривая дела недавних лет, время нашей борьбы с большевиками, отбросьте, не читайте "Донскую Летопись", не замечайте некоторых казачьих писателей, рисующих наше участие в борьбе, не интересуйтесь отдельными статьями в казачьих журналах различных направлений, отбросьте все это, как младороссы отбрасывают казачью историю/как заявил один на собрании младороссов в Париже/и вы будете смотреть на самих себя, как на изменников, как на преступников, как на единственных виновников провала белого движения. Вы будете, к удовольствию русских, убеждены, что если бы вы, казаки "не помешали", так большевиков бы разбили: если бы ваши полки "не подгадили", так был бы другой конец. Вы, и только вы, казаки, по описаниям русских, виноваты во всем, но никак не они.

А через 50-100 лет после нас, всякий пишущий историю нашего времени, не видя казачьих трудов, имел бы полное право и основание подтвердить все это и навеки заклеить нас, как предателей, изменников, политически и нравственно развращенных людей. Он, этот будущий историк, был бы прав, сказавши, что и Каледин Атаман с Митрофаном Богаевским, и Рябовол с Кулабузовым — преступники против России, ее законов и общества. Первые за то, что возродили закрытый рос, императорами Державный Круг Донского Войска, подняли булаву из пыли веков, а вторые — за их убежденный клич к свободе и независимости родной, славной, героической Кубани и всего Казачества.

Точно такая же картина получилась и со Степаном. Только один Костомаров, говоря о нем, не особенно ему симпатизируя, немного приоткрывает завесу над жизнью Руси, мельком допускает короткие замечания о цели движения, за что, вероятно, цензор этой книги и поплатился немного. Но и Костомаров ни слова не говорит о жизни на Дону. Проф. Фирсов дополняет своим осмотром политическо-социологического и психологического состояния русского народа времен Алексея Михайловича. Сватиков, в своем капитальном труде "Россия и Дон" дает нам возможность видеть и Дон той эпохи, его взаимоотношение к соседям и к Москве, а также притязания последней на независимость Дона. А русский писатель Навроцкий, в своей драматической хронике "Стенька Разин" вкладывает порой такие слова в уста Степана, что иногда начинает казаться, что он видел, слышал, как будто даже и был с Разиным вместе: иначе Степан говорить и не мог, ибо он был грозный атаман и вольный сын Дона.

Давайте же посмотрим, что они нам говорят про него и насколько они правы. Наиболее ярко выраженную характеристику этого человека мы находим у историка Костомарова и, отчасти, у проф. Фирсова. В своем труде "Бунт Стеньки Разина" Костомаров говорит: "Это был человек крепкого сложения, предприимчивой натуры, гигантской воли, порывчатой деятельности. Своенравный, столь же непостоянный в своих движениях, сколько упорный в предпринятом раз намерении, то мрачный и суровый, то разгульной до бешенства, то преданный пьянству и кутежу, то готовый с нечеловеческим терпением переносить всяческие лишения: некогда ходивший на богомолье в отдаленный Соловецкий монастырь, впоследствии почитавший имя Христа и святых Его. В его речах было что-то обаятельное: дикое мужество отражалось в грубой черте его лица, правильного и слегка рябоватого: толпа чувствовала в нем присутствие какой-то сверхестественной и кровожадной, он, казалось, не имел сердца ни для других, ни даже для себя: чужие страдания забавляли его, свои собственные он презирал. Он был ненавистник всего, что стояло выше его. Закон, общество, церковь — все, что связывает личные побуждения человека, все попирала его неустрашимая воля. Для него не существовало сострадания. Честь и великодушие были незнакомы. Он был в полной мере изверг рода человеческого"...

Вот каким предстает перед нами Разин по Костомарову. Насколько этот взгляд был правилен, поговорим особо, а теперь послушаем, что вещает нам проф. Фирсов: "Крупная историческая роль Разина не подлежит сомнению. Стенька Разин обладал всеми физическими и психическими данными, чтобы оказать могущественное влияние на толпу, вызвать ее подражание. Обладатель физической мощи древнего исторического богатыря, Разин совмещал в своей психике острый, умеющий пользоваться обстоятельствами, ум с необузданным чувством и непреклонной волей. Он был крупной, мощной фигурой, отличаясь от других только размерами своего ума и воли. Он был сильным и ярким выразителем оппозиционного настроения народных масс: он видел, что пришло время, когда можно посметь решиться на многое... Вся вольница была скоро на убийство, но и в среде этих закаленных зло-

деев были такие, которые выдавались особенною свирепостью, доставлявшею им страшное имя...Имя Стеньки Разина скоро затмило мрачную славу всех остальных атаманов".

Как видно, проф. Фирсов, говоря о вольнице, смешивает ее в одну кучу с казаками Дона, указывая о "закаленных злодеях" и о "мрачной славе" атаманов. Но допустим, что, что это относится только к "вольнице", а не к донским казакам, что это было не одно и то же. Этих двух отзывов вполне достаточно, чтобы знать — как на него смотрят русские.

Рассказывая про Степана Разина, "по прозвищу Стеньки Разина", я буду касаться впоследствии и некоторых черточек этой аттестации. Сейчас же не мешает слегка познакомиться с ним — кто он, какого он роду, племени был и что делал до своего памятного выступления, как возникла у него мысль о движении на Москву, каким были к тому причины: грабеж, месть за брата, разбой ради разбоя или искренняя любовь к Седому Дону и боязнь за его Независимость?

Степан был сыном одного из славных донских атаманов, Тимофея Разина. Первые свои знания о Доне, о предках, о славе, о походах, о заморских странах, о Москве и царе московском, он почерпнул от своего отца, бывшего там с Зимовой станицей. "Тимофей Разин не любит Москвы и детям не велит любить" ее, говорит один из русских писателей. И он прав, ибо не было за что ее любить. Еще в детстве, маленьким казаченком, Степан с бьющимся сердцем вслушивался в слова отца, когда тот, вернувшись, бывало, из Московии, начинает в кругу стариков говорить: "Москва давно хочет склевать казачью вольность... Москва посадила воевод по всей земле русской... На вольном Дону, братья, казак от поборов боярских не бежит в леса, а идет в леса доброй волей в "гулебщики" зверя бить, рыбу ловить, да гостем гостить по морям"... Далее, рассказывая о стремлении московского духовенства подчинить себе церковь донскую, он говорит: "Нам московского Бога не надо. В Москве, братья казаки, все кресты да церкви — богов много, правды нет" /Чапыгин/.

Много, много кое-что слышал Степан и воспринял от отца-бывалого, матерого казака и про то, как жили казаки в старину, какие были предки: о том, что не было на Дону "лутчих", что не знал тогда Дон "доброхотаев" /Москвы. Говорил он и о том, как Москва к нам относилась, как казаки ее спасали, охраняли и расширяли, как они всегда стояли за веру христианскую, как наводили страх на соседние страны и как умели отвечать царю. Высказывал отец свои мысли сыну и о том, как появились "доброхоты" и к чему все это может привести их Батюшку Тихий Дон. Слушал Степан и тогда еще созревало у него решение быть хорошим казакom. От отца и старых казаков он еще тогда узнал многое, многое из того, о чем мы с вами только теперь узнаем из трудов наших историков. Еще будучи сравнительно молодым казаком, он заслужил уважение, почет в среде донцов. Об этом можно судить по тому, что за несколько лет до своего восстания, в 1659 году он, по выбору на Войсковом Круге, отправляется в числе немногих с Зимовой станицей в Москву. Через два же года после этого Донская республика возлагает на него обязанность ехать во главе посольства к Калмыцкому народу для заключения ответственного мирного договора.

Как видите, Разин смог зарекомендовать себя на Дону так, что в период своего 30-тилетнего возраста /Согласно указанию Бутлера, в 1669 го Степану Разину было 40 лет/ удостоивается такой чести, как быть в числе послов на Москву и стоять во главе посольства к соседнему народу. Этим своим поведением он, как будто, опровергает общее утверждение Костомарова, что "закон и общество" были для него ничто, что "честь ему была незнакома". Все эти понятия, как закон, общество и честь, конечно, в понимании этих терминов применительно к государственным порядкам

дкам своей казачьей страны, ему не только были известны, но, как видно, он умел уважать их настолько, что защиту как раз этих лозунгов перед Москвой и соседями Войско в свое время поручает Степану, что он умело и приводит в исполнение.

В этот период он не только не отрицает то, что "выше его стояло" т.е. Войсковой Круг с Атаманом, но и подчиняется им, как всякий гражданин Донского Войска. Он получает приказ и, без всяких возражений, едет исполнять. Таковым, надо думать, он был и в течении 5-6 лет, лежащих между этими поступками и началом его движения. Если бы он был иным, мы бы знали об этом. Если же это непризнание отнести к закону московскому, а не донскому, неуважение к обществу боярскому, а не казачьему, то Костомаров прав. Но ведь Разин, как сын своего отечества, и не мог признавать над собой силу закона соседнего, иного государства, хотя бы и Московского. Выявлять же свое уважение или неуважение к боярскому обществу имел право, как всякий гражданин другого государства, не интересуясь, на этот счет, мнением того общества.

И это то непризнание закона на бумаге и беззакония в жизни Москвитии: это свое неуважение к обществу бояр, презрение к их "чести", но, действительно, ярко выразил потом при своем движении на север, когда не боярского рода русский люд добровольно признал его авторитет и сам, без принуждения, стал под команду Степана-казака, а не москвича.

К моменту своего похода на Каспий и на Москву это был человек 38 лет. Если бы он был старше, то, конечно, участвовал бы в Азовском деле и мы слышали бы что-нибудь про него, ибо такие люди, во время таких событий, незаметными быть не могут.

Разин, как и всякий казак своего времени, был хорошим христианином. Он хорошо воспринял рассказ отца о правде и сочетал это правду с правилами веры православной, той веры, что на Дону была, а не в Москве, среди бояр. Он чтит Покров Пресвятыне Богородицы, Николая Угодника, уважал свою, донскую, православную, никем не загрязненную церковь. Иначе и быть не могло - Круг не поручал бы "богоотступнику" больших, ответственных общественных дел. А ведь казаков того времени ни в коем случае нельзя обвинять в отсутствии религиозных чувств, когда они с молитвою шли на страшный бой с противниками веры Христовой - с басурманами, как тогда называли всех нехристиан. Носились ли они в разбушевавшейся морской стихии, попадали ли в плен, изнемогал ли в них дух бодрости, возвращались ли домой - всегда начинали и кончали дело молитвой Богу и Его святым угодникам, почитаемым на Дону.

Разин родился в этой среде, воспитался и вырос и иным быть, чем люди окружающей среды не мог. Не раз казаки после походов отправлялись в монастырь помолиться, вознести свою благодарность и просьбу Всевышнему Богу. И Разин Степан, вернувшись домой после поездки к Калмыцкому народу, как верующий человек, пошел на поклонение святым угодникам/значит, он признавал их/- Зосисиму и Савватию в далекий Соловецкий монастырь. Еще при жизни своего отца он дал обет исполнить это. Пошел. Путь был далекий. Шел пешком, как богомолец, заходя по пути в города, деревни, монастыри и посады бояр.

"Увидел Степан, и очитай, всю Русь, из края в край, увидел страшное разделение и уничтожение простого народа, безграничный произвол и часто даже простое зверство больших бояр, воевод и приказных. Почти в каждом городе и деревне, где была пыточная изба, слух его поражал каждодневный крик истязуемых. Не мог он, как умный человек, не заметить и далеко не христианский образ жизни многих лиц из духовного звания, заботящихся о своем кармане больше, нежели о душах своей паствы, работающих на обогащение не хуже бояр. Не раз в дороге приходилось слышать Степану замечания и от крестьян, вроде такого: "Ты погляди тут, какие палестины

земли-то вокруг, и все монахи расхватили: то Чудова монастыря, то Ново-спасского, то самого Патриарха"/Наживин/.

Сумной пришел Степан на свой, пока независимый, славный Тихий Дон Иванович. Так вот она - Русь Московская, Русь православная, которая так жадно тянет руки к нам, на Дон!? Эта пьяная, разраженная боярская Русь, с ее бесчисленным множеством кабаков, темным забитым людом хочет лишить нас, донских казаков, свободы!?!..

Было Степану над чем призадуматься, было чего опасаться, было к чему готовиться, чтобы предотвратить беду, могущую разразиться над широкими просторами степей, над братством казачьим, над Кругом Донским, над их свободой и равенством в жизни. Начал Разин беседу вести с казаками о том, что видели очи, что слышали уши на Руси, о всем том ужасе московской жизни, который возможен и здесь, если Дон покорится царю, о том, что донцам надо крепко стать на защиту своего закона, своего порядка, дисциплины, стать на защиту заветов бывших атаманов - быть свободными и независимыми, как казаки.

Но "верхушка домовитого казачества, по заявлению Сватикова, прилепилась сердцем к Москве во имя освобождения из под власти толпы, во имя почета и благ земных". Их прельщала связь с Москвой, царские ласки, не нравилась им их зависимость от Круга. Вся эта причина влекла их в сторону Москвы, а их уже достаточная зажиточность, постепенно возрастающее влияние на Круге, заставляло присуживаться к ним и рядовую массу. Это столкновение Разина с хорошо знакомой ему группой старшин, их тяга к подчинению Москве, тяжело отозвалось на Степане. Думы тяжелые, горе и печаль безграничная за судьбу своего народа, заполнили его существо. Он ясно сознавал, что "грозовая туча" московская медленно, но уже уверенно нависает над Доном. Надо было что-то делать, надо было на что-то решаться, как-то предотвратить эту опасность. Если старшина так уж обделана Москвой, что готова к измене Дону, если она зажирела, перестала интересоваться казачьей жизнью, то неужели и все казаки так поступят? Неужели и те, победнее, так безразличны к заветам старины седой и к участи своего отечества-Дона? С этими мыслями он идет в среду бедняков, бездомных казаков. Степан хорошо видел надвигающуюся грозу над Доном, возможность воцарения здесь рабства, произвола, истязания духа и тела, отрицания боярской кликой всех человеческих прав за народом. И не дай Бог случиться этому ужасу у нас, на Тихом и привольном Дону. Он сознавал, что если так будет и дальше идти, если атаман со старшинами будут продолжать потворствовать интересам Москвы, то близко то время, когда седовласый, славный, так любимый им Дон, будет в конвульсиях биться в загребуемых руках Москвы.

Обуреваемый такими думами, он решает начинать с бездомных казаков: но, чтобы повести их за собой, нужно было бросить им клич к наживе, к разгулу, к возможности "пошалить" в странах заморских, приобрести над ними власть, власть славы и богатства, а потом - через освобождение русского народа из под власти бояр, обезпечить Независимость и Свободу родного Дона. Про этот то именно момент в жизни Степан и поет нам песня: "У нас-то было, братцы, на тихом Дону, на тихом Дону во Черкасском городи породился удал добрый молодец, по имени Степан Разин, Тимофеевич" и т.д.

А.Н. ТРОФИМОВ.

/Продолжение следует/

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ. Чешется затылок, будет печаль.

Вовремя закладки дома, дают в угол деньги, золото, серебро, медь для богатства, а шерсть для тепла дома. Зашивать на себя нельзя, зашеш свой ум. Плодородный дуб, означает жестокую зиму и урожай.

О НЕКОТОРОМ.

Читая чужую печать, приходится удивляться. Я читаю регулярно 2 украинские газеты и периодически 3 журнала. Читаешь, все хорошее и похвальное, там можно увидеть все ихние достижения, обмен мнениями, церковная жизнь, полезные советы и т.п. Конечно они читают свою печать их это радует и они этим гордятся. Они дружно поддерживают свою прессу и жертвенно относятся к ней. Даже с других государств присылают помощь и довольно в приличных суммах. Это признак борьбы за свое и признак доброты и культуры.

И вот в Австралии блеснул как ясный луч утреннего солнца, журнал "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА". И как же этот журнал встретили казаки? Хотя зачастую каждое начинание бывает не совсем удачно, как говорят, первый блин комом. И вместо того, хотя бы из за деликатности поддержать морально как редакцию, так и издателя. Но получилось наоборот.

Многие казаки в Австралии, даже не читая этого журнала сказали "Да в нем ничего путного нет".

Во время выпивки от казаков можно слышать довольно красивые выражения. "Мы казаки интеллигентные и культурные люди". И вот этим культурным интеллигентам были высланы журналы "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" с условием, выслать плату за журнал или повернуть журнал обратно. То эти культурные интеллигенты не выслали ни денег ни повернули журналов.

Читатель скажи какой это признак?

Похожий на украинский?

Казак! Неужели ты не можешь сэкономить одного доллара за три месяца? Неужели тебя не интересует твое казачье? Яца?

Неужели ты хочешь что бы этот блеснувший луч потух?

Казак! Ты подумай сколько ты оставляешь в пивнушке ДОЛЛАРОВ?, а для казачьего дела ты бедный, то какой же ты казак?

Если ты кричишь, что ты культурный интеллигент, то помоги редакции советом, или пиши в журнал статьи, рассказы, советы и т.п., а если этого не можешь, то помоги деньгами. Тогда ты будешь КАЗАК.

Австралия

Казак Юрский.

О НЕКОТОРОМ.

СОКРАТИТЬ ЖИРЫ

- Д-р Марк Уолквист из Адалайды работал в Каролинском госпитале в Стокгольме и там изучал действие человеческого сердца и его заболевания. Среди веществ, которые вредят сердцу, он нашел, что в жире молока находится вещество называемое триглицеридом, которое очень вредно для сердца, т.к. оно расходуется не полностью и излишек его остается в организме. По этому д-р Уолквист советует понизить процент жира в организме. Он предлагает последовать европейскому примеру и выпускать на рынок три вида молока: молоко с нормальным, средним и низким процентом жира. Однако, д-р Уолквист предупреждает, что это понижение процента жира не должно происходить за счет потери белков, которых довольно много в молоке и которые очень важны для человеческого организма.

Французский институт исследования общественного мнения обратился к мужьям с вопросом: "Кто командует в вашем доме?" Всего было опрошено 500 мужчин. Триста пять мужей ответили "Моя жена", а 194 - "Моя теща". Только один из опрошенных решительно заявил: "Я!" При проверке выяснилось, что этот мужчина уже четыре года назад овдовел.

Равенство не есть уничтожение подчиненности: мы все одинаково люди, но мы не равные члены общества.

К ВОЛЬНОМУ КАЗАЧЬЕМУ НАРОДУ.

Бесспорно, что для вольноказачьего Народа, основным об-единяющим моментом является исповедуемая им идея государственной самостоятельности Казачьего Народа. Отсюда одним из главных вопросов для вольных казаков является вопрос о этой идеи в реальное явление. Весьма важным обстоятельством для нас нужно считать - увеличивает или уменьшает наши шансы на практическое осуществление нашей идеи то или иное явление в сегодняшнем состоянии Вольноказачьего движения. С этой точки зрения приобретает крайнюю остроту вопрос о внутренней организации вольноказачьей силы и степень ее готовности к переходу от слов к делу.

Таким образом, ЕДИНСТВО И ОРГАНИЗОВАННОСТЬ нашей силы, есть первое условие для того, чтобы был хоть какой-либо шанс на успех вольноказачьего движения в практической жизни, чтобы оно не осталось только идейным исповеданием.

Вторым важным условием успеха бесспорно является соответствующее своему назначению руководство этой нашей единой и организованной силы. Исходя из этих требований, каждый вольный казак-казацка должны поставить себе вопрос: "удовлетворяет ли сегодняшнее состояние Вольного Казачьего Народа, хотя бы одному из этих требований?" На этот вопрос всякий справедливый человек, опираясь на действительность, должен будет ответить: "нет".

1/ Наши силы не только, до сих пор не организованы, но глубоко расслоены и разбиты на несколько лагерей, готовых в дебрях междоусобных раздоров. 2/ Отсюда ясно, что НЕТ У НАС И СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СВОЕМУ НАЗНАЧЕНИЮ РУКОВОДСТВА, ибо руководство, которое, на 52 году существования движения за рубежом, не сумело об-единить и организовать ведущие за собою силы, безусловно не оправдывает свое коренное назначение.

Едва ли кто станет спорить против того общеизвестного факта, что лицо, претендующее на руководство и общее признание его в этой роли, в процессе попыток в жизнь этой своей претензии, не только не организовало и не обединило Вольной Казачей Народ, а наоборот - ДЕЗОРГАНИЗОВАЛО И РАЗЛОЖИЛО его. Нет возможности отрицать того факта.

А следует тесно и крепко с организоваться и внутренне обединиться Вольному Казачьему Народу необходимо, из сегодняшнего состояния нужно найти выход. И вот, при серьезном подходе к делу, этот выход навязывается сам собой: Помня о главном и об основном требовании интересов казачьего национального движения, вольным казакам необходимо выдвинуть в качестве руководителя единое лицо из среды вольных казаков, которое могло бы нас обединить и, пользуясь нашей общей поддержкой и признанием, повести нас, в нужную минуту, на борьбу. Поэтому, всем в. к., которые, сгоряча поддержав претензии недостойного человека, способствовали углублению нашего внутреннего раскола, нужно честно подчиниться требованию разума и интереса дела и изменить свою линию поведения.

Казак Запорожец.

С АВСТРИИ ПОЯВИЛОСЬ СООБЩЕНИЕ.

Что там есть союз Татар и уних одна заветная цель, приобрести или построить для общей национальной цели-собственный дом и Храм.

А мы - Казаки?

Там же, создано общество Цыган по изучению своей истории.

А мы - Казаки?

Обозреватель.

ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.

Стремления у человека бывают разные. Есть люди добрые, а есть злые. Злобные люди ищут разрушения семейной и общественной жизни и даже, встают против своего народа, который их породил. Но все добрые дела поднимают дух у людей и заставляют жить по БОЖЬЕМУ ЗАКОНУ.

Добрыми делами и БОЖЬИМ ЗАКОНОМ держится всё существующее на земле. Не будь этого, то жить на земле было бы невозможно. Божья милость настолько сильна, что она дается, даже, закоренелому преступнику, если он только искренне покался. Но в последнее время, мы видим стремление человека ко злу, целые народы подвергаются гонению и истреблению. Таким людям не может быть прощения, птиц мы узнаем по голосу и по полету, а человека по нраву и поведению, и если обратить внимание, что творится за рубежом среди Казачьего Народа, то увидим, что все идет не так гладко.

Одни отказались от своего казачьего имени и служат чужому народу, другие, хотя и считая себя казаками, в сущности продают казачью славу и свою СТРАНУ своим поработителям, отказавшись от ВОЛИ СВОИХ ПРЕДКОВ. Они потеряли доверие и потеряли свое достоинство.

Но большинство казаков идет под своим национальным флагом и ищет свободы своей поработенной Родине.

Мы знаем, что соседи, все друзья не будут проливать кровь, во имя спасения КАЗАЧЬЕГО НАРОДА, а поэтому мы все должны работать, не покладая рук для спасения своего НАРОДА, наш долг стоять крепко на своём и идти путём наших предков. Редакция "К.Н."

КАЗАЧЬЕМУ НАРОДУ НУЖНО ЕДИНСТВО.

Непримиримость и раздражительность среди казачьих групп, достигла небывалой силы, что об объединении, как таковом не может быть речи.

Есть русские казаки, а есть украинского толка, которые готовы отдать все свое родное, лишь бы их считали русскими, или украинцами. А вольные казаки, националисты не могут предать своей идеи и идти на сделки с теми, кто продает свою РОДИНУ.

Создается, таким образом тупик. Невольно мысль ищет выхода из этого положения. Если мы будем враждовать за границей, то мы эту вражду занесем и туда на нашу Родину, что не принесет ничего хорошего, прошлая борьба показала наглядно, что раз-единенные казаки не могли отстоять свою территорию. В этом раз-единении и был ущерб нашей КАЗАЧЬЕЙ РОДИНЕ. Если сделаем ставку на какую-то чужую силу, то нам придется потом разочароваться и останется только собирать крохи с барского стола.

Ведь нас не так много и мы разбились на множество групп, мы уверены, что такого позорного разброда не было в КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ, если бы наши деды и прадеды могли встать из гроба, то они бы ужаснулись.

Мы знаем, что все казаки объединятся, и думаем, вожди каждой группы не понимают серьезности положения, КАЗАЧЬЕМУ НАРОДУ нужно быть вместе и одной семье защищать свои казачьи интересы. Время не ждет. В настоящий момент, когда все народы занимают свои места, то мы, тоже, должны быть на своем едином месте.

Поэтому мы желаем и ищем общего казачьего объединения. Вожди всех партий должны сойтись и выработать общий путь для всех казаков.

Достаточно братской крови пролилось в прошлых годах и только по недоразумению, что не хотели понять друг друга.

Теперь наступает время, когда мы должны понять, что ВОЛЯ И СЧАСТЬЕ нашего КАЗАЧЬЕГО НАРОДА, зависят от нас. Будем ли мы вместе требовать своего, или искать поддержку чужих народов. Просьба всех казачьих издателей, поместить эту статью в ближайшем номере. Редакция "К.Н."

ДОБРАЯ И ЗЛАЯ ЖИЗНЬ.

Господь сотворил человека и благословил его на доброе дело. Но потом вышло по другому. Люди оказались и добрыми и злыми, малыми и большими, красивыми и некрасивыми, у каждого человека оказались недосадки, толи он лгун, толи невежествен, то ли он задира, то ли предатель. В жизни все бывает. И вот, в такой обстановке, с такими друзьями мы стараемся строить наши церкви и свои казачьи дома, создавать национальные организации, и поэтому из года в год ищешь себе друзей, понимающих, что нибуль, в борьбе Казачьего Народа. Есть пословица: "скем поведедешся, от того и наберешся", или "тебя знают по твоим друзьям". Но друзья есть друзьями, а идея сама собой, мы должны не только находить друзей, а их выбирать, ибо самый лучший друг может предать тебя, но друзья по идеи—это совсем другое дело, если он предасть тебя, то он предасть и себя, здесь есть порука.

Поэтому БРАТЯ КАЗАКИ! я прошу вас всех, чтобы Вы прилучились к одному делу: КАЗАЧЬЕМУ ДЕЛУ, чтобы вы вспомнили о страданиях наших братьев, сестёр, которые погибли в концлагерях, и ли от голода на своей родине, было трудно и было обидно, что наш народ на своей земле должны быть рабами, это уроки прошлого и их не забыть.

Поэтому, я простой Казак обращаюсь ко всем Казакам—ам: Оставьте вашу вражду. Соберемтесь вместе и вместе решим, что нам делать, как это было встарь, только таким образом мы можем сделать благо для нашей КАЗАЧЬЕЙ ЕДИНСТВУ, ибо другого выхода нет.

Я желаю всем нам быть достойными сыном и дочерью своей матери КАЗАКИИ! Быть христианином и любить нашу ЦЕРКОВЬ и только с БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ мы ДОБЬЕМСЯ ВСЕХ НАШИХ ЖЕЛАНИЙ.

Предателям и злым людям уготовлен один конец.

да, поможет нам Господь Бог в наших добрых делах. А злые дела приходят сами собой и их нужно отгонять.

Шлю всем Казакам, Казачкам и всем КАЗАЧЬИМ ДРУЗЬЯМ, мой привет.

Австралия

Ф.Сметанин.

БУДЬ СПРАВЕДЛИВ.

Будь справедлив на этом свете
И не спеши умом решать,
Что, кто-то должен быть в ответе,
Все отомстить всегда спешать.

И, если друг тебя обидел,
То может, просто, не понял,
В твоих словах, наверно, видел,
Что голос свой ты зря поднял.

Все мы стареем и отходим
И тот, кто нам во след идёт,
Нам мнится никуда не годен,
Что он дороги не найдет.

Но нас на свете очень мало
И Бога мы должны просить,
Чтоб наше дело не пропало
И другом в жизни дорожить.

Живем мы в тяжкую эпоху,
Когда дичает целый мир,
Не верит, даже, больше Богу,
Другой воздвиг себе кумир.

Австралия

Нам нужно всем теперь прощенье
Найти мир выхода не смог
И потому у всех смущенье,
Что заблудились среди дорог.

Нам милость Божья теперь нужна,
От ней растеплется сердца,
Чтоб идти всем вместе дружно
К заветной цели до конца.

А эта цель, то есть СВОБОДА,
Она ведет всегда вперед
Из года в год, из рода в рода
Она надежды придает.

И, как бы волны не вздымались
И, как не был бы злобный вой,
За это слово поднимались
И люди шли на смертный бой.

Так встанет снова КАЗАКИИ!
И в степи Воля вновь придет,
Выявят времена лихих,
Но побеждает их Народ.

Ф.Сметанин.

В Н О Ч И.

Долгая и суровая зима с обильным снегопадом, глубоко занесшим подожженный корм, в конце разорила Зед-Кевюдов род. Тысячи исхудалых лошадей, коров и овец окоченелыми трупами скрылись под снежным покровом.

Немая жуть нависла над хотоном, сиротливо затерянным в курящейся мгле безбрежной Прикаспийской степи. Голод и нищета уже вошли в кибитки и ужасом шевелили по ночам мозги хозяев и хозяек под тяжелыми овчинными одеялами.

Ужасны эти долгие буранные ночи в степи, когда вокруг кибиток истощенно воют голодные волки, готовые ворваться в кибитку и загрызть, растащить на куски последних коров и лучших ездовых лошадей, заведенных сюда.

С великим трудом, с утра до вечера роясь в глубоких снежных заносах по лугам и добывая пучки трав, спасают этих животных, как залог прокормления, когда весеннее солнце растопит оледенелый снежный покров.

Позор и нищета низко нависли в ту зиму над родом Зед-Кевюдов. Умер, к довершению бед, и старый нойон их, не оставив наследника. Обедневшему роду и без законного главы — один удел: нужно разбредаться по чужим родам, стать презренными пришельцами, пастухами и слугами у богачей.

Только и осталось надежды, что найдется хороший мужчина, который сумеет внушить к себе уважение, объединить род, повести их на подвиги и добыть хотону скот и табуны, вернуть людям сытость и довольство, сохранить род от распада и неволи.

Им молодого Шаре-Манджи все чаще стали произносить калмыки рода Зед-Кевюдов. Произнес его имя и старый нойон перед своей смертью, но уже холодеющие губы не дали ему досказать, что он хотел.

---000---

Мутными лужами проблистал залежалый грязный снег под весенним солнцем и впитался в оживающую землю. Теплым, дымчатым паром изгнала земля из себя зимнюю простуду. Освободилась степь от тугих обаяний зимы.

Жадно выщипывая из пахучей земли молодую зелень, забродили вокруг хотона ребристые кони и коровы. Прошел только месяц и сочная трава вернула им силы и красоту. Залоснились и загарцовали ожившие кони, отелились и налились молоком коровы. Ожил и хотон после тяжелой и нудной зимы.

Весна была в полном цвету. Был легкий апрельский день с приятно греющим солнцем и с трескучими жавронками в выси. Резвые детишки, увешанные букетами тюльпанов, неся полные шапки вкусных козюков, с нестройным пением возвращались в хотон.

В этот день, в стороне от хотона, происходило совещание мужчин рода Зед-Кевюдов. Обсуждался вопрос — как быть дальше, что делать обедневшему и, и безглавленному роду.

Говорил почтенный седоголовый старик:

— "Отпущенная свыше доля и проведенная палкой черта" — говорит пословица... что нам делать?.. покарало нас небо: потеряли мы за одну зиму все богатство и стали нищими: потеряли мы нашего законного нойона и стали сиротами. За черту судьбы не перешагнешь. Стало быть, нам так суждено. Ничего нам, дети мои, не остается, как низко кланяться и просить нойона рода Меркидов, чтобы принял он весь наш род, не бракуя, под свою руку, в свой род, чтобы оказал его род нам поддержку. Род Меркидов многолюдный, богатый и славный, он поможет нам стать на ноги. Сами мы уже не сможем просуществовать. У нас по одной коровке на семью, молока, не то что раку курить или сыр сушить, на чай едва хватает, а что будем делать зимой без запасов?.. Вот почему я говорю, что иного выхода нет...

Санжа Бальков.

/Продолжение следует/

"ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ."

ЛЕЧЕНИЕ ГИМОРОЯ.

Часто люди заболевают гемороем. Хотя эта болезнь и не опасная, но довольно неприятная. Иногда геморой вызывает страшные боли и кровотечения, что и заставляет людей обращаться к врачам, а врачи направляют больного в больницу где и делают операцию.

Наши предки лечили эту болезнь своими народными способами и вылечивали довольно удачно. Без операций и без болей.

1/Собрать из картофеля цветы, сделать крепкий настой т.е. заварить как чай и пить 2-3 раза в день винным стаканом, до полного излечения

2/Сделать с картофеля свечку длина приблизительно 2 инча, толщина $\frac{1}{2}$ инча, заострить оба конца и вложить в проход. Когда человек опра-
вляется, то свечка выпадает, сейчас же заложить свежую, и так практи-
ковать до полного излечения.

3/Такую же свечку можно делать и из бурака и так же применять. Кроме этого можно пить бурачный сок или бурачную кашу сделаную на терку, винный стакан в день.

4/Перед каждым испражнением в проход вливать теплой воды примерно $\frac{1}{2}$ стакана/спринцовкой/, после чего очень легко выходит затвердевший кал и не раздражает геморойный шишки, от этого они и исчезают.

Австралия

Юрский.

ПРИЗЕТ

Тебе, мой Терек униженный,
Терек милый и родной,
Посылает сын твой верный
Из страны чужой
И притокам, уярменным,
Малке, Сунже и другим -
Шлет станичник издалика
Низкий свой поклон.
Примириться не может он
С чуждым рабством вновь,
Он хранит заветы предков,
Помнит подвиги и кровь...

Верит - сомкнутся гордо
Опять Казачества ряды,
Знамена воли развернутся -
Верь, увидишь и ты!..
Увидишь, как хозяин старый,
Опять на взмыленном коне,
Родной степью пронесется
С шашкою в руке.
Услышишь, он права заявит,
Там коня остановив,
И гладь родную поцелует,
Знамя Воли воодрузив.

Петр Терский.

В Е Т Е Р.

Разгони, буйный ветер, кручину мою,
Размети, разнеси мое горе.
Одиноким, как перст, перед тобою стою,
И о помощи, дружбе тебя я молю,
О Свободе Казачьей, о вольном просторе.
Унеси меня, ветер, туда, в степи далеко,
За моря, за поля, в Край Родимый, далекий,
Где дышать так отрадно и жить так легко,
Где в голубых небесах, высоко-высоко,
Парит лишь казачий орел одинокий.
Закружи меня, ветер, чтоб в вихре твоём
Я забыл бы житейское, скитальческое горе.
Ты зажги мое сердце желанным огнем,
И с собой унеси, чтоб с тобою вдвоём
Мы исчезли-б в лазурном, вольном просторе.

Алексеев.

К Р О Д Н О М У.

Люблю тебя я Тихий: Твои
пески, озера и луга, камышь
и старую кугу, плеск сазана
на утренней заре, и курганы
сторожевые - свидетелей
подвигов лихих...

Люблю я степь широкую,
васильки синеокие, маки
красные и седую ковыль,
певца степей и вольного,
как степь, жаворонка - все
люблю чем дышет и живет
родной мне Край.

А. Ермаков.

ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО РАЗБОРА.

В основу классического стихосложения положено разложение стиха на стопы, в зависимости от чередования ударных и неударных слогов в стихе. Стоп в классическом стихосложении пять:

1. **Х о р е й**/или **трохей**/ - двухсложная стопа с ударением на первом слоге: По над/Дном/плачет/чйбис/нарас/свѣте/
Нйкнут/вѣрбы/пѣза/тѣнам/у ре/кй/.
2. **Я м б** - двухсложная стопа с ударением на втором слоге: Из тѣмь/времен/глядит/Степай/
Как в смер/тний бѣй/несут/ся лю/ди/.
3. **Д а к т и л ь** - трехсложная стопа с ударением на первом слоге: Слава сте/пям и ре/кѣ веко/вѣй/
Ерикам/музгам за/полям/.
4. **А м ф и б р а х и й** - трехсложная стопа с ударением на втором слоге: За наши/курганы/ и наши/станции/
Мы вйхрем/взлетим на/ коня/
5. **А н а п е с т** - трехсложная стопа с ударением на третьем слоге: Расскажй / как в чуждѣй / сторонѣ/
Казакѣв / поредѣв/шая рать/
Собира/ ется вновь/ по веснѣ/
За покій/ нутйй Дѣй / умирать/.

Закон разложения стиха на стопы я здесь повторил снова для возобновления в памяти читателей самых основных правил классического стихосложения. Другим, не менее важным, правилом является соблюдение одинакового количества слогов в рифмующихся между собой стихах/строках/. Теперь перейдем к разбору стихов:

...Слава степям и реке вековой!
Ерикам, музгам, заполям!..
Слава - держащим пернач золотой!
Всем же студентам - здоровья!
Выше-ж стаканы с огнистым вином!..
Песня пусть звоном взвывается!
Вся нам вселенная - радостный дом!
Всюду - родня нам найдется!..

Первое, что необходимо сделать для определения стиха, надо его проскандовать, т.е. произнести так, чтобы каждый слог длился одинаковое количество времени, расставляя ударения на равные промежутки друг от друга, вне зависимости от того, совпадают ли все эти ударения с практически ударяемыми слогами/некоторые с ними не совпадают/:

1. стих: Сла-ва-сте-пям-и-ре-кѣ-ве-ко-вѣй/

2 стих: Ери-кам-муз-гам-за-по-лям/.

Мы видим, что ударение, падая на первый слог, повторяется далее через каждые два неударных слога. Такой способ построения стиха называется - **дактиль**. Разложим ли все стихи данного стихотворения на стопы, мы увидим, что все стопы имеют одну и ту же структуру, за исключением последней, каковая может иметь один ударный слог и любое число неударных.

По способу окончания в этих стихах мужское окончание чередуется с женским: вековѣй - последний слог ударный, заполям - ударный слог предпоследний.

Особенностью этого стихотворения является ряд казачьих слов/ерик, музга, заполье, пернач, родня/, мало употребляющихся в русской литературе или совсем в ней не встречающихся.

Иван Колесов.

/Продолжение следует/

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Ивану Ульяновичу Качалинскому, а также и всем. В журнале "К.Н." в №3-м на стр. 26-й помещен список жертвователей литературы и п. на Общеказачью библиотеку в Австралии, но перед И.У.К. цифра написана от руки, по причине что от Вас пришло еще, а журнал был уже закончен, и поэтому пришлось исправить цифру от руки.

В четвертом номере этого журнала даем цифру Вашу И.У. 846 предметов. Иван Ульянович, судя по всей вашей литературе, этот может так делать **ВЕЛИКИЙ КАЗАЧИЙ ПАТРИОТ, ТРУЖЕНИК И ЖЕРТВЕННИК, КАЗАЧЬЕ ВАМ СПАСИБО, А ТАКЖЕ И ВСЕМ ЖЕРТВОВАТЕЛЯМ С ПОЖЕЛАНИЕМ ЗДОРОВЬЯ И МНОГИХ ЛЕТ!**

Редакция.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Редакция журнала "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" обращается ко всем со своей просьбой, к сотрудникам и к подписчикам "К.Н." не опаздывать с присылкой материалов, а также с оплатой за журнал.

Помните, станичники-цы и наши друзья, что журнал "К.Н." издается чисто на трудовые копейки, этот журнал никаких субсидий не имеет. Каждый из нас беден, но нет на свете никого, кто был бы богаче объединенного своего народа. В лице "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА", а поэтому мы на свою "надежду" должны надеется, и этой "надежды" должны по возможности помогать, а каждая скромная помощь, даст возможность издавать его регулярно.

Журнал "К.Н." будет выходит в три месеца один раз, март, июнь, сентябрь, декабрь. Цена журнала 1 доллар с пересылкой. Журналы выходят в ограниченном количестве. Неплательщикам журналы высылаются не будут. Все пересылать, по указонному адресу в этом журнале.

За статьи, помещенные в журнале за подписью автора, Редакция не отвечает.

Личная полемика по Казачьим вопросам чисто политического характера возможна, но перебранка на личной почве, печататься не будет.

Желающие помещать в журнале "К.Н." личные объявления и рекламы, допускается, каждый инч ширины, один доллар, без рисунков.

С третьего номера и в последующих номерах журнала "К.Н." будут помещаться статьи "ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ" в которых будем рекомендовать дешевое народное лечение, каким вы можете лечить: кожные, внутренние, женские болезни, болезни волос и другие заболевания.

П О С Т У П И Л О, за журналы "К.Н." 20 доллар. Редакция журнала благодарит всех жертвователей и подписчиков на журн.

Редакция.

Ученый тот, кто много знает из книг: образованный тот, кто усвоил себе самые распространенные в его время знания и приемы: просвещенный тот, кто понимает смысл своей жизни. Когда-то Сократ сказал: "Менись во что бы то ни стало. И если тебе удалось получить хорошую жену, будешь счастливым, а если тебе попадетсЯ плохая жена, тогда сделаешься философом, а это совсем не худо для любого человека". "Брак обычно или дуэт или дуэль". Успех в браке не всецело состоит в том, чтобы найти верную пару, а чтобы самому быть верным.

КАЗАКУ.

Не печалься казак, что Свободы Не пришли еще светлые дни, Что их нет в настоящие годы На родимой широкой степи.	Не печалься, заря твоей Воли Разгорается цветом живым, Она выведет всех из неволи - Без Москвы уже жить им самим!..
Не печалься, что нет тебе Воли, Что под игом ты много уж лет, Что державы казацкой на поле - Казакии твоей еще нет:	Не печалься, казак, а возьмися Энергично права ты добыть, Ты душою и телом стремися, Как в былом - казаком только быть.
Что права твои с Волей отняты Беспопадным соседом - врагом, Что былие Круги твои, Рады Раздавила Москва сапогом.	Пред тобою дороги открыты, Что к грядущему всех нас ведут Да не будут заветы забыты, Какой выбрать Казачеству путь.
Посмеялись враги, поглумились На Казачеством много веков, Но Казачество все-ж не смирилось, Ищет прав исторических вновь.	Путь - один: Казакия, Свобода, Честь казацкая, его все права, Как славнейшего в мире народа Жизнь при воле во все времена!...

И. Томаревский.

НА СКЛАДЕ РЕДАКЦИИ "К.Н.", ИМЕЮТСЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ КНИГИ.

- 1/ Вера Ленинова: "КАЗАЦКАЯ ПЕЗИЯ". Цена 3 доллара.
- 2/ А.К. Ленинов: "ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ-ЛЕКСИКОН". Цена 6 дол. 50 цент.
- 3/ "КАЗАЦКАЯ СТАРИНА В КАРТАХ", собрал И.У.К.... Текст составил ген.
И.Н. Коноводов, под редакцией Г.Л. Еременко. 21 карта. Цена 10 доллар.
- 4/ Полк. С.В. Болдырев: "АТАМАН К.А. БУЛАВИН", с иллюстрациями. Цена 1 дол.
- 5/ Ф.Ф. Сметанин: "НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ", имеющих вней
9771. Цена 3 доллара. 50 центов.
- 6/ Ф.Ф. Сметанин: "СТИХИ", выпуск в 1971 года, стихов вней 70. Цена 2 дол.
- 7/ Ф.Ф. Сметанин: "СТИХИ", выпуск в 1972 года, стихов 100. Цена 2 доллара.
- 8/ Ген. И.Н. Коноводов: "КАЗАЧИЙ НАРОД"/Казацкая История/, 2-х томах
цена 6 доллар. Продаются оба тома разом.
- 9/ Ген. И.Н. Коноводов: "СНОВИДЕНИЕ"./Поэма/. Цена 1 доллар.
- 10/ М.И. Гаврилов: "ДУМЫ КАЗАКА", цена 3 доллара.
- 11/ Журнал "КАЗАЦКАЯ ЖИЗНЬ" 3 доллара 20 центов.

Редакция.

ОБ НЕКОТОРОМ.

Некоторые женщины считают священной задачей "сделать" своих мужей хорошими муьями, и так много работают над этим, что не имеют времени заняться тем, чтобы сделать себя хорошими женами. Немцы говорят, что красивая жена может быть хорошей на месяц или год, а хорошая жена будет красивой на всю жизнь.

- Некий английский политический деятель, встретив главного редактора одной лондонской газеты, спросил: - Правда ли, что ваша газета обозвала меня лжецом и разбойником? - Это было бы совершенно невозможно, сэр, так как наша газета печатает только самые свежие новости, - ответил редактор.

Больше всего лет японскому национальному гимну. Его текст был написан в IX веке. Самый длинный национальный гимн - греческий. В нем 158 стро. А в японском всего четыре строки. Столь же краткие тексты и гимны Иордании и Сан-Марино.

ФЕДЬКА ГУСКА В ЗАГСІ

Далеко попереду нашої пидводи, било блискучою дорогою прямувала вайлувата постать. Коли наши сани поривнялись з нею, постать смиливо сипнула за повидки коней и гукнула: - Стий, бюрократи, - пидвозь фєдька Гуску!

- А-а, фєдю, - озвався я, - сядай!

- А що ж ти, думаєш, - не сяду?

И фєдько з розгону стрибнув у сани.

- Да, фєдю, був?

- У загси.

- Ти?!!

- Я.

- А де ж наречена?

Фєдько поважно повернувся й показав руками назад.

- Кажись, - он-он чвалаз.....

Ми здивовано озирнулися, а фєдько сив зручнїше й пояснив:

- Важко тепер, братци, дивчину пу тьшу знайти - дуже важко!

Вже в загси розглядив, що за пташка, а то б-пропадай молоде життя моє! Після отого конфлікту з Дуньчиними батьками, я припинив з Дунькою всяки стосунки й почав ходити до Мотри. Ходив я, ходив - горнеться дивчина до мене, а я визьми-та й бухни:

Ходимо в загс.

А вона: - Ходимо.

Зібралися й пішли.

Прийшли, а там черга, та така, як на грих - и в хати не вмищались. Стали ми на двори й стоимо,

а воно мороз, невесело стало мині, думки сумні заворушилися про життя молоде и т. ин.

Глянув на молоду, стоить вона поси-нила й посмихається до мене.

"И чого б ото, думаю, посмихатися?"

Став докладнїше фотографію її розглядати - незavidна фотографія: у мене носик, а у неї цила носюра, а в дітей, думаю, од такої спадщини що буде? Горнеться вона до мене:

- Чи скоро там, фєдю!

- Не вмереш, - кажу, - почекаєш, не ка вже й цяця. Вона тоді: "А ти що?"

А я: "Та не те, що ти!"

Вона мени: "Хто ти?"

Я їй: - Я!

Вона до мене, а я до неї, я слово, вона десять. Я тоді ришуче:

- Ти, - кажу, - що, на розрив наливаєшся?

- Плювала я на тебе й на розрив твій! - кричить вона.

- Я тебе, - кажу, - плюну, чортова заз-ноба!

За криком не зчулися, як и черга наша дійшла до столу.

- Товарищи, не затримуйте, реєстру-тесь швидше, - гукає реєстратор.

- Згодні? Хотите записатися?

- Та що мени життя не миле, щоб я з цєю тигрою записався?

та вид столу.

Гуска замовк, а згодом знову зит-хнув и сумно сказав:

- Важко тепер знайти путяшу подругу життя, дуже важко...

Австралія Юрій Вухналь.

ГЛУХИЙ

- Здоров кум!

- В терни був

- Чи ти волив не бачив?

- Терен ив!

- Чи ти дурний, чи скажений?

- Ив, та зелений!

Маленький ивась питає свого тата:

- Татусю, чи у всіх людей голови на гвинтах?

- Звидки ивасю ти береш таки дурниці?

- Вчєра мамуся казала одний пани, що у тебе в голови одного гвинта не хватає.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ.

Никогда не дорите железо, будет между вами ссора, если подарили, то возьмите копейку. Жук жужить, будет не погода.

При закате солнца, не давайте и не занимайте некому, потому вам не будет вернуто. Встретите рано утром девушку с порожними ведрами, это нехорошо, а сполными то, к хорошему.

НАРОДНЫЕ ЖЕМЧУЖИНЫ

Если скупым жить,
Лучше помиру ходить,
Если сунылым жить,
Лучше холостому быть.
Надаела горю горевать
Нада рассмеяются,
Проважала ручку сжала,
Правдила плакать стала.
Что, березка, приуныла?
Гроза листья опалила?
А во мне всю выжгла кровь
Безоветная любовь.
Ехал милый в дальний путь,
Приколол мне цвет на грудь,-
Без воды цветок завянет,
А без встречи любви не станет!
Миленький, усатенький,
В рубашке полосатенькой.
Рубашка шита по канаве -
Зачем ты ходишь не ко мне?
В лесу талинки - проталинки,
Больготный ветерок.
Редки с миленькой свиданья,
Погулял бы вечерок.
Брошу свечку через речку
Тоненьку, тонёшеньку:
Никогда не позабуду
Милого Алешеньку.
Прщай, лес, прощай, полянка,
Прощай, девица - краса.
На прощенье пой, тальянка,
Заливные голоса.
На окошечке бутылочка
Ничем не налита.
Я молоденька девченокка
Никем не занята.
Во саду смороды много -
Черная, печальная.
Не кричите на меня,
Я не подначальная.
Открой, мамушка, окошечко,
Головушка болит.
Не обанывай, плутовка,
Тебя миленький манит.
Во саду сирени много,
Кто сирень будет ломать?
Давай, милый, помиримся,
Надоело врозь гулять.
О-хо-хо, хохонюшки,
На чужой сторонушке,
На чужой, на дальненькой,
Без тебя желанненькой.
Сокол по небу летает
И кружится над водой.
Кто колечко мне подарит,
Назовет своей женой.

Я не по лесу ходила,
Я не ландыши рвала.
Я стояла на дорожке,
Тебя миленький ждала.
Когда была маленька,
Качала меня маменька.
Она качала, величала:
"Спи, моя желанненька".
Погди, родима маменька,
В могилу не ложись.
Ты сама про это знаешь,
Кокова сиротска жизнь.
Маменька родимая,
Свеча неугасимая,
Горела и растаяла,
Любила и оставила.
У меня папаши нет,
Меня некому жалеть.
Положу руку на грудь:
"Пожалейте кто-нибудь!"
Не одна-то, не одна
В поле вересинокка,
Не одна я, не одна
Девчонка-сиротинокка.
Не завидуйте, подружки,
Вы сиротскому житью.
Что на улице случится,
Вся вина на сироту.
С неба звездочка упала,
На земле растаяла.
Рано-рано меня мама
Сиротой оставила.
Ветер дует и бушует,
По-за кладбищем шумит.
Не моя ли мать родная
Во сырой земле лежит?
Много горя накопила,
Не с кем горе горевать.
Пойду лягу на могилу,
Разбужу родную мать.
Я по кладбищу хожу,
Земелька осыпается.
Родиму маменьку бужу,-
Спит, не пробуждается.
По погосту я ходила,
Родну матушку будила:
"Ты восстань-ка, родна мать,
Со мной горе горевать".
Вы разroyте, раскопайте
Мамкину могилку.
Положите с нею рядом
Меня, сиротинку.

От работы грудь
болит,
Сердечко ноет,
говорит:
"Где-то маменька
моя,
И что не знает
про меня.
Что не знает
про меня,
Какое горе у
меня".
Понапало много
горя,
Словно иней в
лесу.
Я, молоденькая
девочка,
Боксь, что не
снесу.
Как бы знали
наши матки,
Где мы, бедные
ребятки,
Как бы знали-
ведали,
Пришли бы нас
проведали.

/Продолжение следует/